Глава 48: Все Заблудшие Пути начинаются здесь.

В магазине часов поздно ночью:

«Понятно. Этот парень практиковался более ста тысяч раз за последние дни. Его решительность впечатляет».

В магазине часов блондин Гермес положил ногу на рабочий стол Е, играя с эфирным шаром Е Цинсюаня. Он свистнул в шар, и молчаливый эфирный шар засветился. Ясный кристалл отражал свечу, показывая тени сложных рун и изображений на стене.

Если измерение эфира было наиболее распространенным, то это была самая ценная способность эфирного шара.

Партитура кристаллизовалась, когда он записывал каждую ноту, и мелодия взаимодействовала с шаром. Он может отображать их как данные и помогает пользователю сравнивать ноты, удалять белый шум, увеличивать резонанс с эфиром, чтобы помочь достичь стандарта.

Но Е Цинсюань ни разу не активировал его, поэтому он ни разу не испытал наиболее полезный инструмент для учеников.

Но Гермес пробудил его, перевернул его защитные меры. Он разблокировал музыкальные партитуры и удивился, когда просмотрел данные.

«Удивительно: сто сорок три тысячи триста одиннадцать раз за восемь дней, каждый день ему приходилось проводить по меньшей мере девять часов, верно? Удивительно, как он мог продолжать этот интенсивный уровень практики. Так жаль ...» Гермес встряхнул головой, размышляя. «Он не смог, ни разу. Он такой невезучий?»

«Разве не все такие?» - спросил Сетон. «Некоторые люди никогда не смогут правильно спеть ноту за всю свою жизнь, верно?»

«Это потому, что они не пробовали сто сорок тысяч раз. Даже обезьяна, которая танцует на пианино, сможет переписать «Оду радости». Но этот малыш даже не получил возможность дотронуться до клавиш. С его удачей его, вероятно, похитят и продадут, когда он просто будет идти по улице».

«Во всяком случае, я не слышал ничего подобного в годы моей активности. Таким образом, он либо имеет худшую удачу в истории, либо есть еще одна причина», - сказал Гермес.

«Еще одна причина?» - спросил Сетон.

Услышав его вопрос, Гермес рассмеялся. Вместо ответа он спросил: «Сетон, ты знаешь, что самое важное для музыканта? Скажи мне, у меня хорошее настроение, поэтому я не буду тебя дразнить».

«Эй, ты ... самое главное - иметь резонанс с эфиром, верно?»

«Да, но не полностью». Гермес прищурился. «Для музыканта важно резонировать с эфиром. Чем выше резонанс, тем лучше. Но для музыканта самая важная часть в этом резонансе - это прорваться от 0 до 1!»

«Перейти от ничего к чему-то, от нуля к одному, - это создать что-то из пустоты. У человека

будет только один шанс. Другими словами, это дверь для музыкантов. Независимо от того, насколько сильно ты работаешь, если ты не сможешь открыть дверь, ты будешь вечно ходить снаружи».

Он крутил эфирный шар на кончике пальца, свистел и играл со светом. Серебряный свет освещал насмешливую улыбку.

«Некоторые люди говорят, что открыть дверь - это один процент удачи, девять процентов таланта и девяносто процентов тяжелой работы, но удача и талант самые важные. Некоторые люди могут открыть дверь только своими храпом. Они известны как гении. Но есть те, кто застрял за дверью. Это жестоко, но иногда тяжелая работа бесполезна».

«Вы говорите, что у малыша нет таланта?»

«Блядь, нет», - выругался Гермес, его глаза были полны презрения. «В девяти семьях родословной Дракона есть кровь Дэвы. Он родился более сильным, чем другие ... те, кто родился с золотой ложкой, не имеют права жаловаться!»

«У него белые волосы, это смешанная кровь. Если бы он родился на Востоке и обладал каким-то сильным «талантом», когда-нибудь он бы получил место в Павильоне Линьянь!»

Голова Сетона болела, пытаясь обработать все слова. «Что вы пытаетесь сказать?»

«Я просто хочу сказать, что он очень трудолюбив, и у него определенно есть талант от его родословной Дэвы. Поэтому, если он не везунчик, тогда есть только одна возможность ...»

Гермес рассмеялся, но в его улыбке было что-то зловещее. «Эфирная Печать».

Сетон побледнел. Он знал, о чем сейчас говорил Гермес.

Эфирная Печать была побочным продуктом ранних экспериментов и исследований музыкантов. Слово об этом медленно исчезло. Но судя по тому, что сказал Гермес, её копии все еще хранились и могли быть использованы.

Когда Темные Века закончились, многие страны экспериментировали с пленными музыкантами, чтобы исследовать «Создателя».

За это время были созданы тысячи странных методов, в том числе Эфирная Печать.

Внедрение более девятнадцати гвоздей глушителей в позвонки обычного человека навсегда закрыло бы его дверь в музыку. Этот тип операции, казалось, был полезен, но у него было три недостатка, из-за которых от него отказались.

Это было слишком дорого, имело высокий уровень смертности, и несовместимость эфира с посторонними веществами делала невозможным использование его на музыкантах. Поэтому, в конце концов, от него отказались.

Но Сетон не понимал, почему кто-то поместил что-то настолько дорогое в тело мальчика, чтобы убедиться, что он не может стать музыкантом.

«Ха, кто знает?» Гермес бросил шар, насмехаясь. «Эфирная Печать действительно хорошая идея: человек чувствовал боль в непосредственной близости эфира. В конце концов, он умрет

от боли красивых снов. Вот так вот. Но независимо от того, кто это сделал, это было впустую».

«Они не поняли кровь Дэвы и не знали, что они сделали. Из-за замка он не сможет открыть дверь, но это не может помешать прорваться кому-то за дверью...»

«Чем сильнее удерживаешь некоторые вещи, тем сильнее они сопротивляются. Это бесполезно для этой ненормальной наследственной родословной Дэвы».

Сетон спросил: «Действительно ли родословная Дэвы такая мощная?»

«Конечно, ты идиот. Она была создана с использованием бесчисленных тел и жизней...»

«В течение сотни лет восточники пытались приблизиться к эфиру, они исследовали свои тела, даже экспериментировали над собой. Девять императоров подряд отдавали свои армии на эксперименты. Кто знает, как много людей погибло в процессе?»

«Самый агрессивный был Император Цинь, он даже назвал музыкантов, которые не могли выполнить задачу - неудачниками, и сжигал книги их школ. До тех пор, пока, наконец, не удался один эксперимент. После того, как резонанс эфира слился с кровью, он превратился в "талант". Они превратили этот эксперимент в наследственную способность».

Сетон был ошеломлен. «Вы говорите, что мальчик ...»

«Да», - кивнул Гермес. «Ты можешь забыть воспоминания и изменить свою личность, но пока ты жив, твои инстинкты не изменяться. Этот мальчик стучал в дверь сто сорок раз. Ему нужен тот, кто немного подтолкнет его, прежде чем он полностью разрушит эту дверь».

Он сделал паузу. «Когда скорость синхронизации пройдет от нуля до одного, дверь музыканта откроется. Восточники жертвовали так много только для этого момента. Когда эфир объединяется с телом, он трансформирует душу и становится частью жизни этого человека».

Гермес пробормотал, как бы сожалея: «В то время эфир был лидером, направляющим потерянного мятежника обратно к Создателю. Даже если бы это было на мгновение, тщеславная душа человека попыталась бы убежать от Создателя и вернуться к его телу, но только в тот момент они смогут увидеть свое истинное «я» с эфиром!»

Он нарисовал кольцо в воздухе, его глаза были полны жалости. «Здесь начинаются все заблудшие пути».

На мгновение Е Цинсюань сильно удивился

Бледно-голубая луна поднялась с краю неба, освещая глаза.

Болезненный сон вернулся. Время пролетело, и все живое увяло. Все исчезло и было заменено неописуемыми руинами и кладбищами.

В небе висела бледно-голубая луна.

Между надгробными плитами были паутины и пыль. Острые и тяжелые камни были похожи на ладони, достигающие неба, пытаясь захватить лунный свет.

Е Цинсюань снова увидел его - беловолосый человек. Он долго размышлял над надгробными камнями. Мох и упавшие листья цеплялись за его длинную мантию. Увидев Е, он поднял голову. Его лицо было так знакомо.

Как будто он видел себя или отца, или старика. Но он сохранил черты молодости, милый как девушка, но одновременно красивый и мужественный.

Чем дольше он смотрел, тем меньше был похож на Е. Он не знал, действительно ли этот человек был человеком, или был каким-то древним существом. Он был как древний символ - источник всех родословных.

Он стоял в потоке времени, принимая прошлое и будущее. Но когда он взглянул на Е Цинсюаня, он перешел из прошлого в настоящее. Он ушел из будущего, чтобы предстать перед ним. Глаза у него были холодные и грустные.

«Ты сожалеешь об этом?»

На этот раз Е Цинсюань, наконец, смог услышать его голос. Его голос был глубоким, но ярким, как звук звонкого нефрита. Он пронзил его судьбу и прошлое. Его глаза прошли сквозь тело Е Цинсюаня, словно приземлились на его сердце. Они видели эти долгие годы боли и настойчивости, смотрели на то, как он упал в грязь и изо всех сил пытался из неё вылезти.

Его глаза были полны жалости.

«Ты сожалеешь об этом?»

Е Цинсюань застыл. Невыразимая печаль и нищета появились в груди.

Эти забытые вещи снова появились, принеся с собой горячую горечь, подталкивая его к столкновению с этим вопросом.

Вопрос превратился в крючок. Он разрывал кости, искал даже мельчайшие сомнения.

«Нет», - ответил тихий голос в сердце Е Цинсюаня. Он уставился на мужчину перед собой, рассмеявшись. Мягко, он сказал: «И я не буду сожалеть в будущем».

Мужчина во сне тоже засмеялся, словно найдя время отдышаться на этой огромной земле.

«Это здорово», - пробормотал он, глядя в небо.

Лунный свет упал ему на глаза, зажигая духовный свет в их оболочке. Опавшие листья и мох вспыхнули, пламя собралось у него на ладони и стало серебристо-белым.

Он протянул руку к груди мальчика. Пламя загорелось в сердце Е Цинсюаня, протекая по его крови.

Но что-то под ногами Е Цинсюаня внезапно разрушилось. Это было рождение какой-то силы. Вскоре он, наконец, провалился сквозь землю.

Это было приглашение на путь смерти. Это был путеводный свет в мир смерти и тайны. Наконец он подписал контракт с Создателем в этом фантастическом сне.

«Все Заблудшие Пути начинаются здесь», - пробормотал за спиной беловолосый мужчина. Он прижался к плечу Е Цинсюаня. Его голос внезапно изменился, становясь таким знакомым!

«Маленький Ецзы, это единственное, что я могу тебе дать».

Его душа, казалось, коснулась тела молодого человека, побуждая его поднять руку, проникая в пустоту и натягивая несуществующие струны.

« - Твоя Симфония Судьбы!»

<http://tl.rulate.ru/book/11736/271319>